

Гардероб Монстров

Юрген Лаос

16+

Вячеслав Еропов
Гардероб Монстров

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еропов В.

Гардероб Монстров / В. Еропов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Гардероб монстров - первый рассказ Юргена Лаоса, повествующий о безответной любви. Произведение выделяется иносказанием: мужчины представлены в виде монстров, которым запрещено покидать шкаф до тех пор, пока они не получат сердце девушки по имени Ника. Монстры остаются в шкафу, пока не засыхают до смерти и их не выкидывают. Но однажды одному из них удастся сбежать.

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вячеслав Еропов

Гардероб Монстров

Глава I

Ника любила играть с монстрами при лунном свете.

Она приоткрыла дверцу шкафа, заглянула в узкую щелочку. На вешалках, словно ночные рубашки, висели улыбающиеся монстры. Ника аккуратно достала вешалку с надписью "Виктор". Голубые глаза жадно блеснули, влажные пальцы стянули монстра вниз. Виктор тут же материализовался, в свете луны отразились его жемчужные хищные зубки. По ногам Ники пробежал легкий холодок. Сегодня от Виктора несло странной затхлостью, болотным илом. Он приблизил бледные губы к Нике. Девушка повернула голову, в лицо ей пахло рыбьим смрадом.

Виктор обладал достаточным состоянием, чтобы купить лучшую часть города. Ника любила состоятельных монстров. Состоятельные монстры любили Нику. Единственное, что требовалось от Ники, – быть послушной девочкой, готовой вырезать свое сердце. Зажмурившись, она осторожно поцеловала Виктора. Странная жидкость застыла на губах – болотная, студенистая.

Я затаился в глубине огромного шкафа, наблюдая за исчезающими тенями. Я любил Нику. Несмотря на внушительные размеры шкафа, воздуха в нем хватало на несколько вдохов. Представьте, вы висите впритык – вешалка к вешалке – с тучным монстром, вдыхая его ароматные испарения. Вы не можете спать, вы ждете сладостного скрипа открывающейся дверцы. Если вы в первых рядах, вам повезло: целую неделю будете вдыхать свежий воздух и любоваться прекрасным личиком Ники. Неделя – это много. В задних рядах вас утратят по самое не могу (ведь вешалки с новыми монстрами появляются каждую пятницу, а шкаф имеет ограничения в объеме). Мне несколько разчастливилось увидеть ловкие ручки Ники, проскальзывающие мимо вешалки с моим именем. Затаив дыхание, я ждал, что выберут меня. Все мы продолжаем ждать, пока в конце концов не засыхаем до смерти и нас не выкидывают, словно кучку тряпья.

– Ви, – слабым голосом позвал меня Дмитрий. – Она ушла?

Я кивнул. Дмитрий был единственным монстром, чья внешность не вызывала рвотных рефлексов: мягкая шерсть, большие глаза, коготки на лапах. В своей неподвижности Дмитрий скорее походил на дремлющего кота, на пушистое облако, медленно опускающееся вниз. Бедняга совсем обессил.

– Виктор сегодня не в настроении, – пожаловался Дмитрий. – В первых рядах настоящий пожар.

Виктор – хищный монстр с приплюснутым носом и повадками акулы. Если по каким-то причинам настроение Виктора падало, в шкафу резко поднималась температура. Сегодня было особенно жарко. Из-за устройства органов дыхания акула должна постоянно находиться в движении, иначе она утонет (это смешно, но акула может утонуть, опуститься на дно шкафа). Здесь невозможно двигаться, особенно в средних и нижних рядах, там настоящая давка, трысина. Вы можете представить акулу, бултыхающуюся в вязком болоте? Я не могу.

Каждую ночь, проведенную в шкафу, Виктор медленно умирал. В последнее время от него несло рыбьим смрадом. Здесь рано или поздно умирают все. Чтобы окончательно выбраться из шкафа, монстру необходимо поместить сердце человека в свою грудную клетку. У монстров нет сердца. У монстров есть деньги, власть, известность, талант, сверхсила. Но сердца нет.

Я все чаще задаюсь вопросом, способно ли чудовище любить, если у него нет сердца? Способны ли мы хоть что-то чувствовать? Если подумать, все мы оказались в этом проклятом шкафу из-за Ники. Оказались по собственной боли. Любовной боли. Вечной боли. Но похожа ли наша боль на человеческую? Я ни разу не слышал, чтобы в шкафу кто-то кричал, тогда как люди кричат постоянно, начиная с самого рождения.

– Я больше не вынесу, – причитал Дмитрий. – Как она могла выбрать Виктора? От него ведь несет за километр.

– У Виктора в распоряжении весь город, – просто ответил я, – дорогие рестораны, кино-театры, огромные автопарки, десятки монстров в подчинении. Ты сам знаешь, Ника любит развлекаться.

Дмитрий грустно вздохнул.

– А вдруг она отдаст ему сердце?

– Если оно у нее есть, – я пожал плечами. – Ника играет с Виктором. Если бы она хоть кого-то любила, то не посадила бы в шкаф.

– Не знаю, – Дмитрий задумался. – Как мы здесь оказались? Тем более ты.

– Что я?

– Ты не похож на монстра.

Я самый настоящий монстр. Белая кожа, горящие веснушки. Крылья носа, распускающиеся бутоном при каждом вздохе. Подбородок округлый, крепкий. Губы мягкие, крупные. Глаза голубовато-серые. Самый ужасный монстр – это я. Темная кожа. Крупный нос. Раскосые глаза. Двойной подбородок. Тонкие губы. Зеленые глаза.

Удивлены? Я монстр хотя бы потому, что не имею собственного облика. Вы знали, что хамелеоны способны менять окрас при изменении температуры, освещения и даже настроения? Так вот, я хамелеон в хамелеоне. Для меня не проблема превратиться в Дмитрия, полностью изменить телосложение, голос, повадки. У меня нет истинного облика: внутреннего и внешнего. Нет постоянных влечений. Однако есть единственное, чего я хочу, – полностью и неизменно – заполучить в руки теплое сердце Ники.

– Будь моя воля, я бы сбежал, – продолжил Дмитрий. – Раскачался бы как следует, проломил стену. Я ведь даже не помню, как очутился здесь.

Никто не помнит. В первых рядах ходят слухи, что после влюбленности наш мозг напрочь ломается, полностью пропадает память. К примеру, я ни разу не видел город, только слышал о нем. Меня, как и большинство монстров в этом шкафу, ни разу не выбирали. Если переводить на обыкновенное время, я сижу здесь около года. За этот промежуток я успел основательно поразмыслить над значением человеческой фразы «если нет ветра, беритесь за вёсла». И знаете что? Я выгребусь из этого шкафа. Хоть как, но выгребусь, чтобы еще раз взглянуть на прекрасное личико Ники. Дмитрий не сможет выбраться. Только я.

– Как планируешь сбежать? – уточнил я. – Ты слишком слаб.

– Проломлю дверь! – прорычал Дмитрий.

Этот гигантский тигр занимал сразу три места. Когда он издавал оглушающий рык – шкаф дрожал. Все разбежались в стороны, словно маленькие рыбки. Я думаю, за пределами шкафа Дмитрий ел других монстров. Людей просто топтал, выдавливая из них жимолость.

Но сейчас от грозного ДМИ-ТРИ-Я осталось только крохотное «ми», от угрожающего рыка – пушистое «мяо». Он голодал вторые сутки. Завтра за ним придет любовник Ники, монстр по имени Адель. Иностранец. Талантливый скорняк, мастер по производству меховых изделий. Когда он впервые увидел Дмитрия, все его восемь глаз вылезли из орбит и окружили беднягу. «Отличная выйдет шуба. Дорогая, – заключил он. – У меня имеется еще пять экземпляров во Франции». Так или иначе, кот был не жилец.

А сколько продержусь я? В лучшем случае еще месяц. Вы бы вы знали, как противно осознавать свою беспомощность перед высшими силами, которые люди именуют любовью. Эти высшие силы способны загнать в шкаф даже меня – монстра без устойчивых эмоций и чувств.

– Я знаю, что станет со мной после смерти, – сквозь зубы процедил Дмитрий. – Из меня сделают проклятую шубу, которая будет висеть на вешалке в пыльном шкафу. Ничего не изменится. Ирония судьбы, не так ли?

– Я не знаю, что такое судьба, – честно признался я. – Возможно, когда-то знал.

Кем я был до встречи с Никой? Все выветрилось из головы. Казалось, я тогда встретил саму любовь. Глаза в глаза. Удивление в удивление. Помню только бар, десяток мужчин и легкий взмах ресниц Ники.

Легкий взмах ресниц – мужчины подлетают в воздух.

Легкий взмах ресниц – она помахивает ими, словно веером.

Легкий взмах ресниц – она аккуратно складывает каждого, уносит в шкаф и просит вести себя тихо.

Мужчины покорны. Мужчины влюблены. Я типичный представитель мужского пола. Даже сейчас ей достаточно взглянуть на меня, и я сразу все забуду: шкаф, липких монстров, бессонные ночи. Пока чудовище внутри меня не получит сердце, оно не успокоится.

– Я люблю Нику.

– Я тоже люблю Нику, – повторяет Дмитрий. – А Ника любит деньги. В этом плане люди ничем не отличаются от монстров.

Интересное предположение. В самом деле, что такое деньги? На что они способны?

Глава II

Деньги творили чудеса. Город раздвигал стройные дороги перед Виктором. Монстр мчался на белом мерседесе по маленьким улочкам, время от времени поглядывая сидящую на рядом Нику. Они изрядно выпили: площадь Неверона плыла перед глазами, огни переливались из одного фонаря в другой, словно коктейльная жидкость из стакана в стакан.

– Заедем в одно место, – предложил Виктор. Не дождавшись ответа, он резко повернул в сторону.

«Апероль» был излюбленным заведением монстров. Облицовка отражала лунный свет ярче электрических гирлянд и прочей людской мишуры. Вы можете представить европейского удильщика, хищную рыбу с удочкой на голове? Так вот, «Апероль» – это городской удильщик, привлекающий лунным огоньком неосторожных туристов. Если вас каким-то образом занесет в ночной «Неверон», опасайтесь ярких огней. Когда добыча подплывает к охотнику, удильщик в доли секунды открывает пасть и заглатывает жертву вместе с камнями, городской пылью и обрывками света.

Виктор подал Нике холодную руку. На ее лице заиграла улыбка. Удивительно, какими любезными становятся монстры, стоит им только обнаружить пустоту в своей груди. Ее – эту пустоту – Виктор ощущал как холодный сквозняк, будто кто-то забыл закрыть дверь в грудной подвал. В огромный подвал, откуда веяло смертью. Эту пустоту могло заполнить только человеческое сердце. Вот оно, сидит рядом. Так близко, только руку протяни. Так далеко, что и руки можно лишиться.

Бессердечные монстры не имели права убивать людей. Большинство из них умирали сами к четвертому десятку, так и не подержав в своих лапах человеческое сердце. Но чаще всего они умирали иначе: их ловили, продавали или съедали другие монстры в заведениях вроде городского удильщика.

– Тебя никто не тронет, малышка, – Виктор обнажил острые зубы. – Сегодня на ужин броксы в пряном соусе. Тебе понравится.

Они вошли внутрь хищного здания, «Апероль» в мгновение захлопнул пасть. В самом центре зала располагался огромный рояль. Слепой пианист повторял нотный шрифт Брайля, ожидая прибытия важных гостей. Шоферы пили дешевый джин. Состоятельные господа рассматривали «ночных бабочек» (те в действительности имели крылья), пробуя на вкус их серебристую пыльцу, действующую на мозг как наркотик. Дорогие девушки уходили в сопровождении состоятельных господ и никогда не возвращались обратно в «Апероль». Понятное дело, после веселой ночи их тут же съедали. Таким образом они отдавали свою девственность вместе с жизнью, не оставляя шансов другим монстрам. Примечательно, пыльца еще несколько дней оставалась на губах, как легкое послевкусие, как *напоминание*. И чем дольше сохранялся вкус, тем дороже оценивалась носительница пыльцы.

Состоятельные господа смерили взглядом вошедшую Нику: светлые волосы скрывали милое личико, легкое платье обнажало матовые плечи. Один из монстров склонился над ней, уткнулся носом в золотистые волосы. Теплый аромат, шедший от Ники, был настолько хорош, что монстр внезапно уронил слезу. «Это не девушка, – подумал он, – это богиня».

Светлые волосы. Она пахла жарким днем. Солнечным июнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.